

КРЕДО ВАЛЕРИЯ ГУНДОРОВА

Валерий КИСЛЯКОВ.

Мне довольно часто доводится встречаться с работниками милиции. И что бы ни говорили, убежден, здесь без призвания нельзя. Ну скажите, кто, кроме энтузиаста и преданного нелегкой этой профессии, может работать без выходных, готов по первому звонку спешить на защиту пострадавших, рискуя жизнью, вступать в схватку с преступником? И все это потому, что так велит долг.

Валерий Владимирович Гундоров шипицынский. Отец работал на местном ремзаводе, мать – в детском садике. А он после школы пошел на Котласский электромеханический учеником электрика. Отсюда уходил служить в армию, сюда и вернулся в 1979 году. Но едва встал на учет в военкомате,

пришло приглашение из ЛОВДТ, чуть позже – из ГОВД. В те времена в отделах внутренних дел брали на заметку демобилизованных солдат и подходившим по всем «параметрам» предлагали поступать в милицию.

Что это за работа, он представлял, но, как говорит, без сожаления расстался со свободной гражданской жизнью. В милицейской службе привлекали не только форма и желание помогать людям. Она открывала перед парнем, выбирающим дорогу, новые перспективы. Учеба в Могилевской школе милиции, куда его направили, убедила – выбор сделан правильный. С красным дипломом в звании лейтенанта получил право выбирать место дальнейшей службы. Так как хотел работать следователем, предложили Архангельск или Микунь, где были вакансии.

Так и оказался в Микуньском отделении линейной милиции. Поскольку школа давала среднее специальное образование, поступил на заочное отделение Вологодского юридического вуза. Семь лет отработал следователем. По штату их было всего двое. Дел, естественно, под завязку, нагрузки на каждого огромные. Зато какие знания давала такая работа! И в сочетании с учебой в институте практика помогла стать отличным специалистом.

В 1987 году получил высшее образование, а год спустя назначили начальником отделения. Наверное, так и осел бы тут окончательно. Да и чего было желать? Должность солидная, жена местная, дом затеяли строить. Поэтому когда в Северном УВД предложили возглавить Котласский ЛОВДТ, попросил месяц подумать.

Чем живут коллеги, знал – по работе доводилось встречаться с ними, бывать тут. Но работу здесь и там не сравнишь – разные объемы, задачи. Котлас – крупный транспортный узел, под опекой линейной милиции железнодорожные предприятия и объекты, аэропорт, речной флот. Так что назначение сюда – большое повышение. Разумеется, и ответственность иная. К тому же слышал, что в начальники тут прочили своего работника. В управлении, однако, сочли, что Котласскому ЛОВДТ нужна «свежая кровь». Ну, а уговорами начальство утруждать себя не любит. В милиции как в армии: приказ есть – исполняй. Смена места работы совпала с переменами в стране. Трудно тогда стало служить в милиции: зарплату задерживали, пайковые не выдавали, авторитет правоохранительных органов упал, шел отток сотрудников. И новому начальнику пришлось не просто. Надо было с людьми отдела знакомиться, в первую очередь с заместителями, чтобы знать, кто собой что представляет, налаживать контакты с руководителями транспортных предприятий и организаций, укреплять связи с местными органами власти.

Что касается кадров, никаких перестановок и ломок затевать не стал – доверился прежнему руководителю. И не пожалел. Виталий Иванович Кузнецов умел подбирать помощников, все назначенные им замы отлично знали дело, с ними Гундорову было легко работать. Беспокойство на первых порах доставляли лишь финансовые вопросы.

Смена приоритетов в перестроечном обществе, изменение экономической политики государства больно ударили по силовым структурам, в том числе по милиции. Например, резко снизились авиационные перевозки. Содержать в аэропорту отделение ЛОВДТ стало

накладно. Казалось бы, уволил ставших лишними – и никакой головной боли. Но ведь это людские судьбы, у каждого сотрудника семья.

И новый руководитель отдела решил оставить здесь пост, освободившихся людей перевести на станцию Сольвычегодск. Там создали линейный пункт. Благодаря этому смогли обеспечить сохранность грузов в составах, задержали группу расхитителей-железнодорожников, долгое время действовавших безнаказанно, больше начали выявлять и пресекать краж цветного металла с предприятий. Реорганизацию провели и в линейном пункте на речном вокзале.

Делал все Гундоров на свой страх и риск, но в УВД одобрили – меры оказались своевременными и действенными. К тому же в ЛОВДТ в любой момент могут все вернуть на круги своя. Оживилась, например, работа водников, и речная милиция активнее стала, людей сюда добавили, новый быстроходный катер дали. Изменится что в аэропорту, и здесь готовы в полном объеме выполнять свои функции.

Работу в линейной милиции, пожалуй, трудно сравнить с тем, что делают в других родственниках коллективах. На вокзалах, в поездах преступникам легче затеряться. Потому-то сотрудникам ЛОВДТ надо обладать особым чутьем на криминал, уметь в толпе пассажиров вычислить и задержать подозрительного человека. А уж оперативность при раскрытии уголовных дел нужна особая. Железная дорога – зона, наиболее привлекательная и для террористов. Ну а случись что, могут пострадать тысячи людей. И милиционерам-транспортникам приходится всегда быть начеку.

Естественно, за все первый спрос с начальника.

И, наверное, найдется немало руководителей, которые днюют и ночуют на службе, лишь бы показатели были хорошие. Лишний раз «вздрычил» подчиненных, проконтролировал, как работают, вроде и душа спокойна. Валерий Владимирович на службе проводит времени ровно столько, сколько требуется, чтобы обговорить с замами и начальниками ведущих служб текущие моменты, поставить задачи. Не перекладывает на других и ответственность при нештатных ситуациях.

– Давать своему подчиненному выговор – все равно, что собственную несостоятельность признать, – говорит он.

Гундоров работу с людьми строит на доверии, авторитетом не давит. А человек, если видит, что в нем заинтересованы, его ценят, горы свернет. Как вы думаете, почему в ЛОВДТ столько династий: Шмаковых, Краевых, Коноваловых, Бабкиных? Да как раз потому, что начальник семейственность в отделе одобряет.

– Если кто-то приводит к нам сына или дочь, – размышляет Валерий Владимирович, – он берет на себя моральную ответственность за них. Дети, в свою очередь, стараются не подводить родителей.

Кадры решают все – не нами замечено. Вот и для Гундорова подбор и расстановка сотрудников – первейшее дело. В отделе незаменимых работников нет. Уходят выслужившие свой срок – замена им всегда готова. Причем не боятся тут ставить на ответственные должности молодых. Вот, к примеру, Алексей Новосельцев. Парню 22 года, а он уже начальник криминальной милиции на станции Сольвычегодск. Валерий Коршиков – старший оперуполномоченный ОБЭП. Оба с красным дипломом окончили Сыктывкарскую школу милиции, сейчас учатся в вузе.

Поощрить старательных, продвинуть по службе толковых – это в ЛОВДТ как само собой разумеющееся. Главное, считает Гундоров, добиться, чтобы человек видел: он на своем месте, у него есть перспективы роста. Тогда и результаты будут.

В октябре Валерий Владимирович отметил 45-летие. Вроде бы не тот возраст, чтобы итожить, что прожито. Но если остановиться и оглянуться, жалеть ему не о чем. 24 года, как надел милицескую форму. Почестей не искал, должностей не выпрашивал. Лишь верой и правдой служит его величеству Закону. Да живет по совести. Это кредо полковника Гундорова.